

«Ой, ё... чего ж так больно-то?» — мелькнула мысль, и Елисей, не удержавшись, застонал в голос.

В голове словно черти железо ковали. Стук в ушах и равномерная пульсация в висках. И вправду похоже было на работу кузнецов. Рядом послышался какой-то шорох, и кто-то осторожно приложил к его губам что-то прохладное. Дальше в рот полилась вода.

«Что-то это мне напоминает, — подумал парень, глотая воду. — Похоже, селяви моя такая, очухиваться хрен знает где и хрен знает как. Главное, чтобы снова куда-нибудь не занесло».

Тару с водой убрали, и Елисей попытался открыть глаза. К его удивлению, получилось. Правда, медленно, словно мышцы нехотя отзывались на его посылы.

«Санька. Выходит, я дома», — усмехнулся про себя парень, кое-как рассмотрев лицо девочки.

— Давно я тут валяюсь? — прохрипел он, справившись с непослушным горлом.

— Пятый день пошел, — улыбнулась девочка, словно солнышко. Даже в комнате светлее стало.

— И что со мной? — осторожно уточнил Елисей.

— Бабушка Радмила говорит, контузило тебя сильно. Пуля по лбу чиркнула. Вот в голове все и перемешалось.

— Угу, были бы мозги, было бы сотрясение, — еле слышно буркнул Елисей, пытаясь повернуть голову набок.

В ту же секунду в башке словно граната взорвалась. От боли даже слезы на глаза навернулись. Не сдержавшись, парень тихо застонал.

— Да лежи ты спокойно, горе мое, — возмущенно вскинулась Санька, явно кого-то копируя. — Едва в себя пришел, а уж подпрыгиваешь.

— Что с Мишкой? Что там вообще произошло? — отдышавшись, спросил Елисей.

— Нормально все с Мишкой. Живой, здоровый, даже не поцарапался, — отмахнулась девочка. — Только ругается, что ты ему не дал в бой влезть.

— Мал еще, — вздохнул Елисей.

— Вот-вот, и бабушка Радмила ему так же говорит.

— Так. Зови его сюда. Мне знать надо, чем дело на тракте закончилось, — потребовал парень, вспомнив события на дороге.

— Да нормально всё, — отмахнулась Санька. — Пока вы воевали, разъезд казачий стрельбу услышал и на помощь кинулся. В общем, горцев положили всех.

— А рабочие?

— Так живы все. Раненые есть, но не сильно.

— Ну, хоть что-то хорошее, — облегченно вздохнул Елисей. — А дальше?

— А что дальше? — не поняла девочка. — Мишка сюда без малого два десятка коней пригнал, да оружия всякого кучу привез. Все в сарае лежит. Говорит, то все трофеи твои.

— Казак, — усмехнулся Елисей, полностью одобряя действия мальчишки.

— Там еще подполковник тот все вокруг дома вьется. Велел, как только ты в себя придешь, немедленно ему сообщить. Но я сначала бабушку позову. Пусть вначале она на тебя глянет, — категорично заявила девочка и, поднявшись, вышла.

Спустя несколько минут она вернулась в сопровождении бабки Радмилы. Подойдя к кровати, старуха наклонилась над ним и, заглянув в глаза, едва заметно усмехнулась.

— Очнулся, вой, — тихо констатировала женщина и, выпрямившись, спросила: — Говори, что болит?

— Голова, — честно признался парень.

— Ну, это само собой, — кивнула Радмила. — Повезло тебе. На полпальца в сторону, там бы и полег. А так только контузило, и лоб распахало крепко. Так что меченый ты теперь, казак.

— А то мало у меня отметин на шкуре, — усмехнулся Елисей в ответ. — Узнали, кто напал? Что за клан?

— Узнали. Вот подполковник сейчас прибежит, сам тебе все и расскажет, — напустила она туману. — А по совести сказать, молодец ты, Елисей. Недаром Святослав тебя к себе в ученики взял. Добре бился.

— Тебе-то откуда знать, тебя ж там не было, — не понял парень.

— Зато у меня уши есть и глаза. Тех трофеев, что Минька привез, просто так ни за что не получишь. Дюжину из револьвертов положил, двоих из штуцера, пятерых ножами, а еще пятерых шашкой достал. Так биться, это уметь надо, — одобрительно закончила она, старательно перечислив всех его противников.

— А ножи... — вскинулся Елисей.

— Да лежи ты спокойно, — рыкнула Радмила. — Собрал их Минька. Все собрал. Молодец

мальчонка. Все по праву сделал. Комендант уж насчет коней заходил, да он забрать не позволил. Говорит, вот очнется хозяин, с ним и сговаривайся. Упрямый, — с улыбкой добавила она. — Да еще и свой счет открыть сумел. Жалился только, что все время боялся тебя зацепить, пока ты с абреками резался. Потому и стрелять не стал.

— Правильно не стал, — одобрил Елисей. — Не с его навыками в такой заварухе отстреливаться.

Их разговор прервало появление контрразведчика. Оказывается, Санька, отправившись за Радмилой, успела попутно отправить брата в комендатуру. И вот теперь стремительно вошедший в комнату подполковник, решительно попросив всех оставить его одного с больным, присел на табурет и, посмотрев на парня непонятым взглядом, тихо спросил:

— Как самочувствие?

— Жить буду, похоже, — бледно усмехнулся Елисей.

— Ну и слава богу, — усмехнулся контрразведчик одними губами.

— Что не так, Александр Савич? — тихо спросил Елисей, впервые обратившись к нему по имени-отчеству.

В том, что что-то с этим нападением не так, он уже не сомневался. Слишком уж напряженным был у контрразведчика взгляд. Соображать было еще тяжело, но и отказываться от разговора Елисей не собирался. Ему нужна была информация. Слишком уж организованно нападали горцы, слишком много их было для простого налета.

— Это был не просто налет, — еле слышно сообщил подполковник. — Это была засада на тебя. На тебя и на захват твоей мортиры.

— Так ее ж в поклаже не было, — удивился Елисей.

— Это мы с тобой знаем. А нападавшие думали, что она там есть.

— И откуда такие сведения?

— Одного из нападавших взяли раненым. Казаки по горячему допрашивать начали, а как поняли, что это не простая засада была, так ко мне его и привезли. В общем, сведения точные. А самое неприятное, что наняли их наши заклятые друзья, как ты любишь выражаться.

— Османы или британцы? — мрачно уточнил Елисей.

— А сам как думаешь? — усмехнулся в ответ контрразведчик.

— Значит, британцы, — скривился парень.

— Вот за что я люблю говорить с тобой, так это за то, что тебе ничего объяснять не надо, — удовлетворенно хмыкнул подполковник. — Сам все понимаешь. Очень уж им твои придумки глянулись. Вот и решили они тебя в свой Туманный Альбион перевезти.

— Это что, тоже абрек поведал? — иронично усмехнулся парень.

— Нет. Но оно и так понятно. Им приказано было взять тебя непременно живым. Вывод?

— Понятно, — снова скривился парень. — Похоже, течет у вас, господа, где-то, как из дырявого ведра. Ведь такую засаду еще подготовить надо. А это время. Выходит, им сообщили точное время выхода каравана из города.

— Все верно. Так оно и было. Да только ты своим умением нас всякой возможности узнать что-то лишил. Признаться, такого мастерства владения оружием мне еще видеть не доводилось. Причем самым разным. Удивил. Честно признаюсь, удивил.

— Деду Святославу за науку поклониться надо, — вздохнул Елисей. — Кабы не его наука, горцы б меня там ломтями настругали. Я стрелок неплохой, ну, еще с ножами управляюсь достаточно ловко. А вот в рубке... это его заслуга.

— Не скажи, — качнул контрразведчик головой. — От самого человека тоже многое зависит. Точнее, от его талантов. А тебе их, похоже, не занимать.

— Стараюсь, — чуть пожал Елисей плечами.

— Да уж, постарался, — вздохнул контрразведчик. — В общем, это пока всё, что нам удалось выяснить. Но работа идет, так что не волнуйся.

— Да я, в общем-то, и не волнуюсь. Мне теперь главное отлежаться. А то там люди обучаться приехали, а теперь попусту время теряют.

— За то не беспокойся, — отмахнулся подполковник. — Они там все сами были и все своими глазами видели. В общем, ты поправляйся спокойно. Атаман тут уже был, сам с ними говорил. В общем, велено им тут ждать, пока ты не поправишься и не сможешь работу начать. К тому же в городе еще не все для работы готово. Атаман сказал, кое-чего по мелочи доделать надо.

— Да уж, тут хочешь не хочешь, а поваляться придется, — нехотя согласился парень. — Начнешь раньше времени скакать, так и до болячки какой допрыгаться можно. А душевные болезни не лечатся.

— Это верно, — тут же согласился с ним подполковник. — А теперь скажи, тебе, может, нужно сюда чего? Ты не стесняйся. Ежели надо, так я доставить велю.

— Решили на меня, как на живца того лазутчика ловить? — сообразил Елисей.

— Говорю же, умный ты, — лукаво усмехнулся подполковник и, попрощавшись, вышел.

* * *

Отлеживался Елисей после контузии без малого три недели, заодно давая зажить новому шраму на лбу. Проснувшись очередным утром, парень вдруг понял, что больше просто не может лежать. Молодое сильное тело требовало движения, действия. Усевшись на кровати, Елисей прислушался к собственным ощущениям и, убедившись, что ничего не болит, медленно наклонился вперед.

Легкое головокружение, и снова никаких больше последствий. Радостно улыбнувшись, парень поднялся и, от души потянувшись, негромко проворчал:

— Ну, наконец-то. А то уже все бока отлежал.

Радмила, Санька и Марья, пользуясь моментом, делали все, чтобы заставить его лежать, пока рана полностью не заживет. Впрочем, Елисей и сам отлично понимал, с контузией лучше не шутить, если не хочешь потом всю жизнь мучиться головными болями. И это в лучшем случае. Последствия подобных необдуманных действий ему приходилось наблюдать еще в прошлой жизни, так что парень не особо и сопротивлялся.

Одевшись, Елисей вышел во двор и, оглядевшись, отправился к своему фургону. Нужно было кое-что проверить. Но не успел он открыть дверь, как рядом с парнем вырос словно из-под земли Мишка.

— Никак оправился? — с улыбкой поинтересовался мальчишка.

— Угу. Надоело валяться, словно вороне дохлой, — усмехнулся Елисей. — Урок по грамматике выучил? — тут же уточнил он.

— Все сделал, что ты велел, — решительно кивнул Мишка.

— А сестра где? — поинтересовался Елисей, поворачиваясь к нему.

— Так с бабушкой в огороде. Трофеи смотреть станешь? — тут же последовал самый важный вопрос.

Понимая, что вопрос трофеев ему сейчас важнее любой грамматики, парень только усмехнулся, решив немного побаловать своего воспитанника. И то сказать, пока Елисей болел, Мишка старательно исполнял все его поручения и вместе с сестрой корпел над уроками. Читать близнецы учились по книге, которую по просьбе парня прислал контрразведчик. Это были приключения какого-то рыцаря. Что-то вроде романа о рыцаре Айвенго.

Учить ребят по церковным текстам Елисей посчитал чем-то вроде изощренного издевательства над подростковой психикой. Так что вечерами в его комнате происходили домашние чтения. Вспомнив все это, Елисей еще раз усмехнулся и, махнув рукой, велел:

— Показывай добычу.

Мишка, надуваясь от важности, провел парня в сарай и, откинув кусок дерюги, с гордостью заявил:

— Вот, все, что твое было, собрал. Все чистое. Порох и свинец отдельно сложил.

— Молодец, — одобрительно кивнул парень, быстро проверив пару стволов. — Все правильно сделал. Только не нужно оружие в сарае хранить. Сыро тут. Надо было сразу в мою комнату снести.

— Да я бы снес, да бабушка Радмила не велела. Говорит, порохом от него воняет, а тебе это пока вредно. Вот и пришлось сюда снести, — насупившись, пробурчал мальчишка.

— Понятно. Ладно, не дуйся. Вот купим тебе в комнату кровать, и будешь сам себе хозяин, — подбодрил его парень.

Стройка, наконец, закончилась, и даже комнаты побелить до холодов успели, но прежде чем заселяться в новостройку, требовалось ее как следует просушить, поэтому, в пристройке постоянно топили небольшие переносные печи, выведя жестяные трубы в окна. Сам Елисей про такую технологию и не слышал, но как выяснилось, в каменных домах такое практиковалось. Топили эти печи чем попало. Углем, кизяком, дровами, не важно. Лишь бы печь была постоянно теплая.

Следили за печами женщины. Точнее, Марья с Санькой. Мишка только регулярно таскал из леса хворост. Но и этот этап уже подходил к концу. Так что теперь действительно оставалось только обставить комнаты, и можно будет заселять ребят. Именно об этом говорил Елисей, обещая Мишке комнату в его полное распоряжение. Что такое лично пространство, парень отлично понимал и старался не экономить на этом для близнецов.

— Ну что, брат, — повернулся он к мальчику. — Хочешь из этого себе чего выбрать?

— А можно? — моментально подобрался Мишка.

— Стал бы я спрашивать, коль нельзя было, — фыркнул Елисей. — Бери, чего глянется.

Быстро вытянув из кучи оружия шашку в украшенных серебром ножнах и в пару ей кинжал, Мишка прижал оружие к груди и вопросительно посмотрел на своего воспитателя.

— Все, или еще чего хочешь? — улыбнулся парень.

— Ружье хотел, да не по рукам мне пока, — вздохнул Мишка.

— А вот с ружьем не спеши. В город поедем, я тебе подходящий ствол подберу. Как у твоего

револьвера калибром. Из револьвера стреляешь, значит, и из ружья такого калибра стрелять сумеешь.

— Что, правда? — в голосе мальчишки прозвучала такая дикая надежда, что Елисей не удержался и, улыбнувшись, укоризненно спросил:

— А разве было, чтоб я вас обманывал?

— Прости, Елисей, — смутившись, поклонился Мишка.

— Бог простит. Пошли в дом, брат. Ты мне вот что скажи, а рабочие, что с нами ехали, в крепости еще?

— А куда они денутся? Им атаман велел сидеть и тебя ждать. А коль атаман велел, то и спорить никто не посмеет.

— А куда их поселили?

— Так в казарму. Там и живут, — пожал плечами мальчишка.

— Добре. А кислоту из города привезли? — продолжал допытываться Елисей.

— И кислоту привезли, и брагу я неделю назад поставил, — лукаво усмехнулся Мишка. — Так что, знай спирт гони.

— А вот это ты совсем молодец, — хлопнул его по плечу парень. — Завтра с утра на базар пойдешь. Говяжий жир закупать.

— Так уже. В подполе лежит, — рассмеялся Мишка.

— Это на какие ж шиши? — удивился парень.

— А мне с моего горца два рубля с полтиной выпало. Да еще и оружие его с мерином я продал. Вот и набежало. На них и купил, — не задумываясь ответил мальчишка.

— Лучше б сестре гостинцев купил, олух, — беззлобно выругался Елисей.

— Так я и купил. Лент разных и гребень. Зеркальце хотел взять, да на нашем базаре его не было, — отмахнулся Мишка.

— Так. Что-то ты, брат, темнишь. И ленты, и жир, и гребень, да еще и зеркальце. Признавайся, откуда деньги? — потребовал Елисей ответа.

— Так комендант мерина купил для гарнизона. И подполковник тот еще пять рублей выдал. Сказал, ты знаешь зачем.

— Так. Вот теперь сходитесь, — кивнул Елисей. — Но на базар нам завтра все равно надо. И еще. Сейчас сбегай в казарму, скажи, что завтра утром буду всех рабочих в мастерской ждать. Учить их станем. И так времени потеряли много.

— Ага, сделаю. А сейчас чем займемся? — тут же последовал вопрос.

— А сейчас бросаешь все это железо в нашей комнате и Буяна из конюшни выводишь.

— На базар? — моментально сообразил Мишка.

— Угу. Нужно продуктов в дом купить. Да и тебе одежду рабочую. Будешь у меня руками, пока я сам в себя не приду.

— Так есть у меня старая, — вскинулся Мишка. — Чего зря деньги тратить? Я в той, что мала уже, работать могу.

— А мешаться ничего не будет? — задумался Елисей.

— Не. Там просто дырки кое-где, а так носить можно, — отмахнулся Мишка.

— Ну, смотри. Зацепишь чего рукавом, точно выпорю, — шутливо пригрозил парень.

— Не зацеплю, — уверенно заявил Мишка, твердо глядя ему в глаза.

— Добре. Тогда готовь коня, а я пока к коменданту схожу, — снова хлопнул его по плечу Елисей.